

Конечно, Лу смотрела на Цзин Йиран как завороченная, и ее большие глаза начали стекленеть.

Восхищенная, Цзин Йиран нежно поцеловала ее в лоб, а затем сказала нежным тоном: "Лу, тебе нравится, когда я тебя целую?".

Лу, крепко сжимая в руках конфеты, уже не выглядела смущенной.

Она радостно ответила: "У меня чешется лоб. Брат Цзин, почему ты меня целуешь? Дядя Лу говорит, что если мужчина целует меня, значит, он хочет на мне жениться. Ты женишься на мне? Или ты просто пытаешься обманом заставить меня дать тебе конфеты? Я могу выйти за тебя замуж, но конфетами с тобой делиться не буду".

Выражение лица Цзин Йирана упало, когда он услышал ее слова. Он с сожалением почесал волосы и повернул голову, чтобы посмотреть на Лу. Затем снова возникло чувство знакомости.

Он долго смотрел на губы Лу, и ему показалось, что он уже видел такие губы у кого-то другого.

Он спросил в недоумении: "Почему мне кажется, что я уже встречал тебя раньше?"

Лу жалостливо покачала головой. "Брат Цзин, ты ведь не ходил в больницу, чтобы проверить себя? Мы встречались вчера, позавчера и два дня назад. Почему ты такой забывчивый?"

"Нет, я встретил не тебя. Но тот человек был похож на тебя, нет, нет, не похож, у нее был другой темперамент, но почему мне кажется, что вы похожи друг на друга?"

Лу подумала, что брат Цзин совсем спятил, поэтому и несет чушь. Он был еще хуже, чем она. Дядя Лу сказал, что она выросла и ей уже 26 лет, но почему она до сих пор чувствует себя 14-летней? О, Боже, так странно, она всегда помнила себя 14-летней, а не 13, 15 или 16-летней?

Цзин Йиран немного постояла в замешательстве, а потом забыла о Лу.

Он пришел искать Шангуань Нин, а не рассказывать Лу старые истории.

Он и сам не знал, почему ему так часто хочется приходить к ней в офис. В последние несколько дней, когда ее не было, он каждый день приходил в офис и возвращался оттуда разочарованным.

Но когда он пришел сюда сегодня, то увидел, что она спокойно сидит в своем кресле, улыбается своей обычной нежной улыбкой и выглядит прекрасно.

Она ничем не отличалась от других девушек, но он находил ее уникальной во всех отношениях.

У него было преимущество, когда дело касалось завоевания девушек, но она была единственной, кто всегда побеждал его. Более того, Цзин Ичэн был единственным в ее сердце, и это сводило его с ума.

Но это не имело значения. Ничего страшного, что она сейчас смотрит на него свысока.

Настанет день, когда она пожалеет обо всем!

Он собирался забрать у Цзин Ичэня все: репутацию, статус, богатство и, конечно же, женщину.

В глазах Цзин Йирана промелькнул оттенок злобы, когда он направился к кабинету Цзин Ичэна.

На двери кабинета были написаны два иероглифа, обозначающие верховную власть, а именно "Президент".

Цзин Йиран провел пальцами по двум иероглифам и рассмеялся в душе: "Скоро все это будет моим!".

Он убрал руки, толкнул дверь и вошел.

В кабинете Цзин Ичэн разговаривала по телефону на французском языке. Услышав звук открывающейся двери, он даже не поднял глаз, а продолжал говорить.

Цзин Йирана немного раздражало его безразличное отношение к нему. Но вскоре он успокоился и начал осматривать офис, словно патрулируя собственную территорию.

Цзин Ичэн положил трубку и посмотрел на Цзин Йирана. Он был смертельно опасен и отстранен. "Больше никаких исследований, ничего из этого не будет твоим, сколько бы ты ни осматривался. Если не хочешь умереть страшной смертью, убирайся отсюда немедленно".

"Хахаха!" Цзин Йиран дико рассмеялся, усевшись со скрещенными ногами на стул рядом с книжной полкой. "Скоро все будет моим, а ты будешь страдать от ужасной смерти. Неужели ты думаешь, что всегда будешь побеждать? Да тебя просто превозносят эти невежды. Что ты будешь делать, когда все твое имущество исчезнет?"

"Возможно, я не всегда побеждаю, но я достаточно способен справиться с тобой.

"Цзин Ичэн оставался в том же настроении, что и всегда, за исключением того, что его взгляд был леденяще острым. "Твоя мать умерла так легко, и ты тоже не умрешь в мучениях. Ты не имеешь права ни на что из семьи Цзин, и твое рождение было ошибкой! Убирайся отсюда и продолжай делать все, что пожелаешь. По крайней мере, постарайся доказать, что ты не идиот".

Зловещая улыбка Цзин Йирана исчезла. Он посмотрел на Цзин Ичэна налитыми кровью глазами и яростно прорычал: "Я никогда не забуду о том, что ты убил мою мать. Неужели ты думаешь, что сможешь обмануть меня, как обманываешь всех остальных? Никто не может убить человека так легко, как ты. Хаха, значит, твоя мать умерла, и ты хочешь, чтобы моя тоже умерла? Как жалко, ведь даже если все остальные в мире умрут, твоя мать все равно умрет".

С громким звуком удара, Цзин Йиран был неожиданно атакован ударом Цзин Ичэна. Он мгновенно выплюнул полный рот крови.

Цзин Ичэн топнул по пальцам Цзин Йирана. Казалось, что кости снова были сломаны.

"Хотя я понятия не имею, кто убил эту женщину, но я благодарна этому человеку, потому что она должна была умереть давным-давно. Если ты так сильно хочешь присоединиться к ней, позволь мне сделать это для тебя".

Сказав эти слова, Цзин Ичэн поднял ноги и снова сильно ударил ногой в грудь Цзин Ирана.

Изо рта Цзин Йирана хлынула кровь. Он почти задохнулся от боли в груди.

Он хотел встать и дать Цзин Ичену еще один сильный пинок. Но он уже потерял силы и не мог даже дышать.

Он выплевывал все больше и больше крови, но Цзин Ичен не проявлял милосердия. Он собирался убить его.

Громкий женский крик вывел его из дрейфующего сознания.

"Остановись, Цзин Ичэн, остановись! Он умирает!"

Это была Шангуань Нин. Он бы уже попал в ад, если бы она опоздала хоть на минуту.

Шангуань Нин как раз собиралась разобрать большую кипу документов в своем кабинете, когда услышала крики из кабинета Цзин Ичена.

Опасаясь, что случилось что-то плохое, она бросилась внутрь.

Как только она вошла в дверь, она увидела Цзин Йиран, лежащую на полу и слабо дышащую, а Цзин Ичен топчет ее грудь.

Она попыталась схватить Цзин Ичена и закричала, чтобы он прекратил.

Цзин Ичэн остановился, когда она схватила его. Видя встревоженное лицо жены, он успокаивающе сказал ей. "Все хорошо, не бойся. Не имеет значения, если он умер. Если из-за его смерти Цзиншэн не станет, я не буду сожалеть. Цзиншэн не так уж ценен в моих глазах".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081386>